

Статистика как инструмент ментальных войн

Михаил Владимирович Карманов

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

В статье акцентируется внимание гражданского и профессионального научного сообщества на содержании, особенностях и огромной опасности современных ментальных войн, ведущихся с использованием методов и приемов информационно-статистического воздействия как на отдельные социально-демографические группы, так и на широкие слои населения.

Показаны роль, место и возможности использования статистики и статистических данных в процессе реализации ментальных спецопераций, направленных на подмену мировоззрения, слом традиционных ценностей и разрушение государственного суверенитета фактических и потенциальных противников без использования обычных вооружений. Сформулирован вывод о необходимости обеспечения ментальной безопасности, особенно молодых подрастающих поколений, в рамках которого важнейшая роль принадлежит дальнейшему развитию статистического образования различного уровня и повышению статистической грамотности населения, формирующим предпосылки для успешного противодействия информационным диверсиям, направленным на разрушение исторических скрепов и традиционных ценностей российского общества.

Ключевые слова: статистика и общество, ментальные войны, информационные диверсии, ментальная безопасность, статистическая грамотность, статистическое образование.

JEL: A22, C40, C80, E01, M53.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-1-52-57>.

Для цитирования: Карманов М.В. Статистика как инструмент ментальных войн. Вопросы статистики. 2023;30(1):52–57.

Statistics as a Tool of Mental Warfare

Michail V. Karmanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The article focuses the attention of the civil and professional scientific community on the content, features, and terrible risks of modern mental warfare, conducted using methods and techniques of information and statistical impact on both individual socio-demographic groups and the general population.

The author covers the role, place, and possible use of statistics and statistical data in the process of implementing mental special operations aimed at changing the worldview, breaking down traditional values, and destroying national sovereignty of actual and potential enemies without the use of conventional weapons. The article concludes that there is a need to provide mental security, especially for the younger generations, in which the critical role belongs to the further development of different levels of statistical education and the improvement of statistical literacy of the population, forming the prerequisites for successfully combatting information sabotage aimed at destroying the historical bonds and traditional values of the Russian society.

Keywords: statistics and society, mental warfare, information sabotage, mental security, statistical literacy, statistical education.

JEL: A22, C40, C80, E01, M53.

doi: <https://doi.org/10.34023/2313-6383-2023-30-1-52-57>.

For citation: Karmanov M.V. Statistics as a Tool of Mental Warfare. *Voprosy Statistiki*. 2023;30(1):52–57. (In Russ.)

Введение

История земной цивилизации вне зависимости от того, что именно принять за исходную точку мироздания — это история войн. Ученые-историки утверждают, что человечество за весь период своего существования пережило порядка чуть менее 15 тысяч войн и только около 300 лет можно считать абсолютно мирными [1].

Все войны, когда-либо протекавшие на нашей планете, различались по многим и самым разнообразным параметрам. Они бывали локальные, региональные и мировые, скоротечные и затяжные, вялотекущие и интенсивные, справедливые и несправедливые, захватнические и освободительные, объявленные и необъявленные, с применением того или иного оружия и т. д., и т. п.

По мере своего взросления человечество созрело до понимания того, что войны бывают не только «горячими» или «холодными», но и вообще абсолютно любыми в зависимости от арсенала применяемых средств. При этом в качестве оружия может использоваться что угодно: химические элементы, бактерии и вирусы, флора и фауна, климат, космос, знания, религия, моральные ценности, санкции, гранты, спорт, информация и многое другое.

В этом ряду на определенном этапе развития особое место стало отводиться информации, роль которой принципиально и многократно возросла в условиях повсеместного распространения Интернета, социальных сетей и некоторых других массовых и популярных атрибутов цифровой цивилизации. Причем информация как оружие стала использоваться не только сама по себе, но и в комплексе с другими возможностями, то есть в рамках так называемых гибридных войн [2], когда одновременно привлекаются не пушки, танки или самолеты, а средства «холодного» воздействия, то есть политические, экономические, финансовые, информационные и другие компоненты.

Сущность ментальных войн

Давно известная аксиома: кто владеет информацией, тот владеет миром, стала целенаправленно использоваться для достижения заветной цели — победы над противником. Это повлекло за собой рождение кардинально нового типа войн, а именно ментальных войн, предполагающих глубинную фундаментальную победу над любым оппонентом качественно своеобразным путем. В упрощенном виде содержание ментальной войны сводится к умышленному навязыванию новых смыслов жизни человека, в результате которого происходит фактическая «оккупация» сознания противника [3]. Субъект-оппонент, образно говоря, как сорняк вырывается из собственной ментальной почвы, имеющей определенные приоритеты и ценности, и переносится в новую среду, где он сравнительно быстро переформируется и становится совершенно управляемым извне, особенно с позиций перспектив своего дальнейшего развития.

Более точно ментальную войну можно определить, как войну, направленную на тотальное разрушение мировоззрения, цивилизационных принципов и основ существования общества по-

тенциального или фактического противника, при котором происходит уничтожение самосознания и ментальности оппонента с полной утратой государственного суверенитета [4]. В этом контексте подразумевается, что конечной целью ментальной войны является лишение противника суверенитета с его постановкой под внешнее управление, совершенно не совпадающее с теми целями, задачами, ценностями и т. д. социально-экономического развития, которые имели место в прошлом. Фактически складывается принципиально новая ситуация. Если раньше необходимо было разгромить армию чужой страны, захватить ее территорию и т. п., то в условиях ментальной войны этого уже не требуется. Уничтожение государства осуществляется путем замены сознания, мировоззрения и ценностей общества, когда его члены становятся другими людьми, исповедующими цели и принципы, активно привносимые из-за границы [5].

При этом характерно, что для ментальных войн присущи следующие специфические черты: тотальность действий, ползущий, до поры до времени скрытый характер и фактическая необратимость [4]. Тотальность действий ментальной войны предопределяется тем, что они охватывают все без исключения сферы общественной жизнедеятельности, то есть вне зависимости от своего масштаба наносят синхронизированные удары по сознанию и мировоззрению граждан конкретной страны. Ползущий и скрытый характер ментальных войн вытекает из того, что они ведутся без официального объявления и до поры до времени могут не проявляться вообще или проявляться крайне слабо, а потом после переформатирования сознания людей сразу происходит резкий обвал, связанный с исчезновением государств и цивилизаций. Фактическая необратимость ментальных войн заключается в том, что если вооруженные силы или экономика того или иного государства могут быть успешно воссозданы после завершения традиционной войны (причем в относительно короткие сроки), то слом мировоззрения не подлежит даже частичному восстановлению. В этой связи ментальные войны — это чрезвычайно опасное и грозное оружие, которое в умелых руках способно стереть с геополитической карты мира любого неугодного противника [6].

Принято считать, что ментальные войны представляют собой совокупность целенаправленных мероприятий, реализуемых в два этапа.

На первом из них происходит информационно-идеологическое воздействие на граждан противостоящего государства и их союзников. На втором этапе запускаются специальные технологии манипулирования обществом [4]. И там, и там решающая роль принадлежит информации, позволяющей осуществить полное и всестороннее переформатирование исторически сложившегося пространства знаний, сведений и фактов. В этом процессе умышленной трансформации подлежит абсолютно все, начиная от новостей, информационно-аналитических каналов, и заканчивая программами обучения в школах и вузах, а также материалами архивов, которые вдруг как по маговению волшебной палочки инициируют понимание истории совершенно в другом ключе, чаще всего с переворотом с положительного на отрицательное и с подменой героев и злодеев прошлого.

Роль и место статистики в ментальных войнах

Не нужно быть большим специалистом, чтобы понимать, что рассматриваемый информационно-исторический, а точнее мировоззренческий кульбит направлен в значительной степени на молодежь [7], призван разрушить не только сложившиеся ценности общества, но и дискредитировать само понятие Родины [8]. Практически он вряд ли осуществим без использования статистики, статистических данных как мощного инструмента информационного воздействия на широкие слои населения.

Правомерность подобной постановки вопроса, на наш взгляд, предопределяется тем, что на оперативно-тактическом уровне жизненной повседневности любая ментальная война вне зависимости от того, против кого она направлена, подразумевает отдельные информационные операции [9], которые предполагают не только самые различные формы и способы откровенной статистической дезинформации, но и правдоподобно выстроенные статистические вбросы, заточенные на конкретные целевые аудитории и социально-демографические группы населения.

В любом идейном противостоянии, в том числе и в ментальном противоборстве, очень важное значение имеют используемые аргументы, способные с разной степенью точности и эффективности достигать сознания аудитории. И в этом плане нет и не может быть ничего лучше цифр, а точнее статистических показателей, которые

будучи преподнесены определенным образом достаточно просто и наглядно иллюстрируют пропагандируемые истины.

Можно сколько угодно разглагольствовать о преимуществах того или иного воззрения, той или иной экономической модели, того или иного социального устройства, но это не дойдет до ума и сердец конечных потребителей. А вот цифровой статистический пример, подтверждающий достигнутый уровень чего-либо, сразу приоткрывает контуры истины или, по крайней мере, создает впечатление о максимальном приближении к пониманию сущности происходящего.

В контексте ментальных спецопераций статистическая дезинформация чаще всего ориентирована на решение трех задач:

- 1) разрушение исторических скрепов общества, цементирующих его мировоззрение, ценности и патриотические традиции;
- 2) дискредитация действующей власти с позиций ее легитимности, дееспособности и профессионализма;
- 3) искажение результатов социально-экономического развития, способное вызвать гражданские столкновения и протесты.

Использование статистики как инструмента ментальных войн для разрушения исторических скрепов общества реализуется по давно отработанному сценарию. На суд мировой общественности постоянно выносятся статистические данные исторического толка, вроде бы полученные из вновь открытых архивов, «синтезированные» независимыми историками, экспертами, исследователями и т. д. Их содержание сводится к фактическому пересмотру исторического прошлого, в результате чего герои легко превращаются в злодеев, а злодеи становятся героями [10]. При этом предоставляемые статистические материалы не только бросают зерна сомнения в души людей (особенно молодых подрастающих поколений), но и способны приводить к разрушению идеалов, на которых зиждется определенное мировоззрение, ранее сформированное понимание добра и зла.

Разрушение основ и устоев Родины осуществляется не только при помощи статистических «выстрелов» из прошлого. Они систематически и настойчиво дополняются попытками нанести заметный информационный урон действующей власти. В этом случае статистические данные активно используются для разоблачения власти,

элит и народа путем демонстрации сведений об искажениях на выборах различного уровня, никчемности чиновников, больших потерях от их деятельности и т. п. Очень важно при помощи цифр показать, насколько богаты или бедны те или иные люди, их родственники и близкие. При этом никто не гнушается нарушением презумпции невиновности, а также тем обстоятельством, что в условиях частной собственности неправомерно всем, кому попало, считать деньги в чужих карманах и выносить результаты на суд общественности. Ведь в цивилизованном мире только суд может установить вину того или иного человека. Но в рамках ментальных спецопераций вполне достаточно озвучить те или иные оценки (порой оторванные от действительности) и получать удовлетворение от реакции и возмущения гражданского сообщества. Конечно, в рассматриваемом аспекте нельзя не признать, что негативные моменты, связанные с действиями чиновников разного звена, всегда имели свое место. Однако намного важнее осознавать, для чего и как проставляются соответствующие статистические акценты. Если упор делается на конструктиве, чтобы исключить подобные проявления в будущем, то это одно, а если фокус смещается в сторону необходимости разрушения государства, то это совсем другое, явно связанное с ментальным противодействием существующему статус-кво.

В ментальной войне любое действие, предполагающее искажение прошлого и очернение настоящего, явно носит незавершенный характер, если оно не касается будущего. И по этой причине забугорные «друзья» большое внимание уделяют информационно-статистическому просветлению масс по поводу «истинных» результатов текущего социально-экономического развития, а также тех последствий, к которым оно может привести общество. Естественно, когда стоит задача уничтожения государственности и суверенитета имеющегося социума, то крайне важно просто и наглядно доказать на цифрах, что будущего как раз и нет. Как это сделать? Начать, видимо, нужно с того, чтобы дискредитировать деятельность статистического ведомства, в нашей стране — Росстата. То есть сформировать общественное мнение, что Федеральная служба государственной статистики в угоду власти фальсифицирует все, что только можно. При этом вне поля зрения оставляют то обстоятельство, что

статистическое ведомство нашей страны в своей работе широко использует международные методики, которые за рубежом дают правильные результаты. Значит, делается вывод о неграмотных специалистах, коррупции, преднамеренной статистической лжи и т. д., которые, кстати говоря, в продвинутых странах Запада сегодня расцвели столь пышно, что могут быть незаметными только для политически ангажированных деятелей.

Однако это не является непреодолимым препятствием, когда на кону стоит ментальная победа, ориентированная на статистические иллюстрации того, чего нет на самом деле. В результате прозападные аналитики, эксперты и т. п. активно пытаются убедить общество в отсутствии даже краткосрочных перспектив на основе индикаторов статистического пессимизма, переходящего в обязательный апокалипсис России. Они отлично осознают, что даже косвенный «наезд» на государственную статистику представляет прямой «наезд» на само государство, ментальность которого должна быть разрушена любой ценой.

Следует признать, что ментальные противники России совсем не глупы для того, чтобы использовать преимущественно статистическую дезинформацию. Она пускается в ход только там и тогда, когда требуется добиться сиюминутного результата в целевой аудитории с недостаточно высоким интеллектуальным потенциалом. Если речь идет о более или менее подготовленной аудитории с некоторым уровнем экономико-статистической грамотности, то тут в ход пускаются совершенно иные рычаги.

Главный из них связан с постепенной и тщательной подготовкой «вещателя», то есть ведущего, специалиста, эксперта, исследователя, блогера и т. п., который на предварительном этапе дает достаточно адекватную и профессионально структурированную статистическую информацию, не вызывающую подозрения в ментальной противоположности целевой аудитории. И только затем, когда «вещатель» примелькается и сформирует определенный имидж начинается постепенный переход именно к ментальным спецоперациям, где статистика аккуратно, но последовательно привлекается для разрушения имевшегося мировоззрения и формирования нового взгляда на мир, вытекающего в том числе и из понимания сути представленного цифрового материала.

Давно известно, что статистика может выступать как полезным инструментом познания, так и достаточно опасным оружием [11]. Обычно в руках профессионала она служит благом, а в руках дилетанта — злом. Однако применительно к ментальным войнам здесь появляются свои особенности. К большому сожалению, именно в руках профессионалов информационного воздействия статистические данные могут быть чем угодно, то есть приоткрывать глаза граждан на истинное положение вещей, либо быстро переворачивать с ног на голову то, что еще вчера казалось незыблемым и не подверженным даже малейшим сомнениям. В полной мере это касается целенаправленной трансформации мировоззрения с уничтожением самосознания и ментальности противника. Ведь в действие пускаются достаточно изощренные приемы, позволяющие при помощи статистических аргументов опровергнуть все, что захочется.

Первый из них заключается в том, что на ментальном фронте все средства хороши. И если уже ранее были посеяны зерна сомнений насчет адекватности любых данных Росстата, то почему бы уверенно не сослаться на цифры так называемых «альтернативных» источников (социологических опросов, материалов зарубежных центров, оценок экспертов и т. д.), которые практически всегда отражают более низкий уровень доверия к власти, более глубокие провалы экономики, более масштабные размеры безработицы и нищеты и т. п. Правда, при этом за кадром остаются сугубо профессиональные вопросы о принципах сбора, репрезентативности и т. д. информационных массивов, претендующих на истину в последней инстанции. Но это уже мало кого интересует, так как разбор полетов заведомо ориентирован на посадку на конкретном аэродроме, где прежней Родины не существует.

Второй весьма распространенный прием предопределяется тем, что информационно-статистическое поле любой страны включает множество составных пазлов. Фактически никогда не встречается такая ситуация, чтобы все без исключения индикаторы имели позитивную и быстро изменяющуюся в благоприятном направлении динамику. Поэтому у профессионала информационных войн ментального характера всегда имеется возможность выбрать те цифровые компоненты, которые способны вызвать сомнения. Главное при этом правильно расставить акценты, чтобы граждане

вроде как сами обнаружили негативные тенденции или даже закономерности, подрывающие веру в собственное Отечество.

Третья, не менее популярная возможность, сводится к тому, что профессиональный эксперт или аналитик, формально ничего не нарушая, всегда способен выбрать тот или иной кусочек временного ряда или ту или иную базу сравнения, которые в зависимости от поставленной цели либо усиливают, либо сглаживают имеющиеся диспропорции и противоречия. Это обстоятельство позволяет «подталкивать» аудиторию в нужном направлении, подрывая традиционные принципы и основы существования общества. Например, занимаясь пропагандой трансгендеров, однополых браков или иных «достижений» ЛГБТ, можно выбрать страны или промежутки времени, где и когда наблюдался заметный рост распространенности идеологии подобного рода. При этом не составит труда забыть о способности малых цифр расти очень быстрыми и даже просто стремительными темпами. Ну, а вывод будет напрашиваться сам собой, что новая философия жизни активно вытесняет традиционные семейные ценности.

Заключение

Можно привести и другие примеры информационно-статистического воздействия на те или иные целевые аудитории, позволяющие если и не сразу подорвать, то, как минимум, пошатнуть веру в идейное наследие предков. Однако квинтэссенция заключается в том, что статистика действительно и без малейших преувеличений представляет из себя опасное оружие, которое на этапе гибридных и особенно ментальных войн способно наносить серьезный ущерб государствам и цивилизациям без применения обычных средств вооружения. По этой причине ментальная защита [9], а точнее обеспечение ментальной безопасности общества, особенно детей и молодежи, имеет в современном мире архиважное значение. И одним из элементов сознательного противодействия ментальным спецоперациям и диверсиям является развитие и совершенствование статистического образования, повышение статистической грамотности населения. Без успешного решения этих задач Россия может оказаться не в состоянии достойно противостоять ментальным выпадам внешних и внутренних противников.

Литература

1. Микрюков В.И. Не будет сражениям конца. URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/12_wars.html (дата обращения 10.01.2023 г.).
2. Гибридные войны и COVID — новая опасность для мировой экономики. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/gibridnye-voyny-i-covid-novaya-opasnost-dlya-mirovoy-ekonomiki-20201024-11000> (дата обращения 10.01.2023 г.).
3. Маргарита Павлова о том, что такое ментальные войны и как в них выигрывать. URL: <https://rg.ru/2022/11/23/na-vojne-kak-na-vojne.html> (дата обращения 10.01.2023 г.).
4. Ильницкий А.М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33.
5. Артюх М.А. Ментальная война: К вопросу о содержании современного глобального противоборства. Сборник материалов круглого стола. Москва, 2021. С. 61–71.
6. Салихов Г.Г., Рассказов Л.Д. Ментальная война в условиях глобализации: философский анализ кризисных процессов общества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6. С. 518–519.
7. Поликарпов В.С., Поликарпова Е.В. Ментальная война Запада против России: значимость феномена искусства в формировании сознания молодежи // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 11. № 2. С. 164–179.
8. Рудкевич Е.Ю. Ментальная война: нивелирование понятия Родины. Сборник материалов 6-й Международной научной конференции. Московский художественно-промышленный институт. 2022. С. 262–267.
9. Ростовцев В.Н. Ментальная война и ментальная защита. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001g/00125252.htm> (дата обращения 10.01.2023 г.).
10. Бужинская Д.С. Ментальная диверсия: Великая Отечественная война в развлекательном теледискурсе. Материалы 5-й международной научно-практической конференции. 2010. С. 14–20.
11. Був М. Статистика — это полезный инструмент и опасное оружие. URL: <https://rg.ru/2017/06/22/maksim-buev-statistika-eto-poleznyj-instrument-i-opasnoe-oruzhie.html> (дата обращения 10.01.2023 г.).

Информация об авторе

Карманов Михаил Владимирович — д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры статистики, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. 117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36. E-mail: karmanov.mv@rea.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2643-2146>.

References

1. Mikryukov V.I. *There Will Be No End to The Fighting*. (In Russ.) Available from: https://nvo.ng.ru/concepts/2014-09-26/12_wars.html (accessed 10.01.2023).
2. *Hybrid Warfare and COVID Are a New Danger to the Global Economy*. (In Russ.) Available from: <https://www.finam.ru/publications/item/gibridnye-voyny-i-covid-novaya-opasnost-dlya-mirovoy-ekonomiki-20201024-11000/> (accessed 10.01.2023).
3. Margarita Pavlova — *What Mental Wars Are and How to Win Them*. (In Russ.) Available from: <https://rg.ru/2022/11/23/na-vojne-kak-na-vojne.html> (accessed 10.01.2023).
4. Ilitsky A.M. Mental Warfare in Russia. *Military Thought*. 2021;(8):19–33. (In Russ.)
5. Artyukh M.A. *Mental Warfare: To the Question of the Content of Modern Global Confrontation. Collection of Materials of the Round Table*. Moscow; 2021. Pp. 61–71. (In Russ.)
6. Salikhov G.G., Rasskazov L.D. Mental Warfare in the Face of Globalization: A Philosophical Analysis of the Crisis Processes of Society. *Eurasian Law Journal*. 2021;6(157):518–519.
7. Polikarpov V.S., Polikarpova E.V. The Mental War of the West Against Russia: The Significance of the Phenomenon of Art in Forming the Youth Consciousness. *Humanities of the South of Russia*. 2022;11(2):164–179. (In Russ.)
8. Rudkevich E.Yu. Mental Warfare: Leveling the Concept of the Motherland. In: *The Image of the Motherland: Content, Formation, Actualization: Materials of the VI International Scientific Conference, Moscow, April 22, 2022*. Moscow: MHPI; 2022. P. 262–267. (In Russ.)
9. Rostovtsev V.N. *Mental Warfare and Mental Protection*. (In Russ.) Available from: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001g/00125252.htm> (accessed 10.01.2023).
10. Buzhinskaya D.S. Mental Sabotage: The Great Patriotic War in the Entertainment Television Discourse. In: *Mass Media and Society. Materials of the 5th International Scientific and Practical Conference*. 2010. P. 14–20. (In Russ.)
11. Buev M. *Statistics is a Useful Tool and a Dangerous Weapon*. (In Russ.) Available from: <https://rg.ru/2017/06/22/maksim-buev-statistika-eto-poleznyj-instrument-i-opasnoe-oruzhie.html> (accessed 10.01.2023).

About the author

Michail V. Karmanov — Dr. Sci. (Econ.), Professor; Professor, Department of Statistics, Plekhanov Russian University of Economics. 36, Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russia. E-mail: karmanov.mv@rea.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2643-2146>.